

УДК 327

DOI: 10.31857/S268667300016900-0

Пути развития отношений США и Китая в контексте дискурса американских элит

В.О. Козлов

Институт США и Канады РАН

121069, Москва, Хлебный переулок, 2/3).

НИУ «Высшая школа экономики»

115035, Москва, ул. Малая Ордынка, 17

ORCID: 0000-0002-6874-3965 kozlov-vadm@yandex.ru

А.П. Бочарова

НИУ «Высшая школа экономики»

115035, Москва, ул. Малая Ордынка, 17

ORCID: 0000-0002-2167-8342 apbocharova@hse.ru

Резюме: Приход республиканского президента Д. Трампа в 2017 г. ознаменовал начало новой эры китайско-американских отношений – “декаплинга” (decoupling). Эти отношения переходят от политики экономической интеграции Обамы к активной торговой войне в 2017 - 2021 гг. Стремительный промышленный рост Китая и массовая экспансия китайских высокотехнологичных транснациональных компаний на мировом рынке бросают вызов американской экономической гегемонии в мире. Неоднородность процессов развития отношений обязывает американские элиты проводить эффективную информационную политику для сохранения имиджа правительства среди собственного населения и в то же время давать возможности отступления для стабилизации отношений. Анализ дискурса американской общественно-политической элиты Демократической и Республиканской партий в средствах массовой информации показал разный уровень его радикализации. В отсутствие перспектив серьезного улучшения межстранового диалога с приходом в 2021 г. к власти демократа Джоозефа Байдена ведущие американские СМИ акцентируют внимание на Китае как на стратегической угрозе для всего мирового порядка и *Pax Americana* в XXI веке. В ситуации консенсуса среди элиты перспективы улучшения отношений между странами с приходом новой американской администрации весьма ограничены.

Ключевые слова: Китай, США, СМИ, элиты, аналитические центры, торговая война, декаплинг

Для цитирования: Козлов В.О., Бочарова А.П. Пути развития отношений США и Китая в контексте дискурса американских элит. *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2021, 51 (10): 91-107. DOI: 10.31857/S268667300016900-0

Tracks of US-China Relations' Development in the Context of the discourse of the American elites

Vadim O. Kozlov

*Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences.
2/3 Khlebnyy per., Moscow, 121069, Russian Federation;
National Research University "Higher School of Economics" (HSE University),
17 Malaya Ordynka Str., Moscow, 115035, Russian Federation.
ORCID: 0000-0002-6874-3965 e-mail: kozlov-vadm@yandex.ru*

Alexandra P. Bocharova

*National Research University "Higher School of Economics" (HSE University), 3 Krivokolen-
ny per., Moscow, 101000, Russian Federation.
ORCID: 0000-0002-2167-8342 e-mail: apbocharova@hse.ru*

Abstract: Coming of the newly elected President D. Trump in 2017 marked the beginning of the new era of Sino-American relations – “decoupling”. The U.S.-China relations are progressing from Obama’s economic integration policy towards active trade war in 2017-2021. Rapid industrial growth of China and massive expansion of Chinese high-tech transnational companies into the world market are challenging the American economic hegemony in the globe. The heterogeneity of the processes of development of the relations oblige the American elites to conduct an effective information policy in order to preserve the image of the government among its own population and at the same time the possibility of retreating of the stabilization of relations. The analysis of the discourse of the American social political elite in mass media demonstrated a different level of the radicalization of the discourse in the parties. In the absence of prospects for the improvement in the inter-country dialogue with the coming of the democrat Joseph Biden to power the American mass media focuses on China as a strategic threat for the whole global order and “Pax Americana” in the 21st century. In situation of the consensus among the elite there are limited perspectives for the improvement in relations between the countries with the upcoming American administration.

Keywords: China, USA, mass media, elites, analytical centers, trade war, decoupling

For citation: Kozlov V.O., Bocharova A.P. Tracks of developing relations between the United States and China in the context of the discourse of the American elites. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*, 2021, 51 (10):91-107 (In Russ.). DOI: 10.31857/S268667300016900-0

ВВЕДЕНИЕ

Американо-китайские отношения и их перспективы – важный предмет интереса среди специалистов по международным отношениям и политических обозревателей. Политика администрации Д. Трампа в отношении США носила двойственный характер: с одной стороны, давление на китайское руководство, стремление ликвидировать торговый дисбаланс, а с другой – стремление не допустить развязывания полноценной холодной войны с Китаем, учитывая огромное влияние этой страны в мире и существование «американо-китайской» экономики, которые трудно отрицать даже заядлым скептикам в американском истеблишменте.

Вопрос отношений с Китаем был одним из важных в ходе президентской избирательной кампании 2020 г. в США. Президент-республиканец Д. Трамп и представители его предвыборного штаба постоянно напоминали критикам торговой войны с Китаем из Демократической партии об опасности увеличения торгового дисбаланса между странами. Начиная с 2018 г. администрация

Д. Трампа ввела беспрецедентное число торгово-экономических рестрикций против Китая. Как утверждают специалисты ЦКЕМИ НИУ ВШЭ, «в результате, санкционное давление, которому подвергается Китай, как минимум, сравнимо, а, вероятнее, по реальному эффекту превосходит то, которому подвергается Россия» [Кашин В.Б., Пятачкова А.С., Смирнова В.А., Аксенов И.В., 2020: 1]. За короткий промежуток времени с 2016 по 2020 г. Китай превратился из главного торгово-экономического партнёра США в годы президентства Б. Обамы в одного из основных противников американской администрации.

В статье мы попытаемся провести анализ причин роста напряжённости в американо-китайских отношениях и торговой войне как апогея этого противостояния, рассмотрим дискурс американских политических элит в средствах массовой информации относительно участия и роли Китая в размежевании между государствами и оценим дальнейшие перспективы отношений двух стран при новой демократической администрации Дж. Байдена с упором на информационную повестку в США.

За последние несколько десятилетий после нормализации отношений между США и Китаем в 1972 г. Вашингтон часто менял вектор своей политики в отношении Пекина от торгового сотрудничества до финансовой войны. В то же время американские компании вели свою собственную игру, активно инвестируя в быстро растущую с конца 1970-х экономику КНР. В начале 2010-х годов США предлагали Китаю (пусть и неравноправный) передел мира на двоих, получивший неофициальное название концепция G2. Администрация Трампа, в свою очередь, сделала ставку на серьёзное обострение отношений между двумя государствами.

На данный момент отношения США и Китая переживают не лучший период своей истории. Ряд американских специалистов небезосновательно считают, что за время работы администрации Д. Трампа уровень взаимоотношений стал стремительно скатываться к дониксоновским временам, когда произошла нормализация американо-китайских связей и США признали коммунистическое правительство в Пекине в качестве официального [Steinbock, D., 2018: 540]. Если с официальной позицией Вашингтона всё ясно, то каков же дискурс американских политических СМИ относительно роли Китая в размежевании между государствами? Есть ли среди элитных кругов и американского истеблишмента запрос на нормализацию отношений с Китаем после прихода на пост президента США демократа Д. Байдена?

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ США И КИТАЯ

Информационная политика государства неразрывно связана с его текущим политическим курсом, поскольку ориентирована на мобилизацию населения, повышение легитимности власти в глазах электората, а также более эффективного решения кризисных явлений в жизни общества. Кроме того, именно посредством информационной политики государства правительство может реализовать стратегию ответа на кризисы как внутреннего политического и экономи-

ческого, так и внешнего характера [Liu W., Lai C., 2018: 815]. При этом, когда мы говорим об информационной политике государства при ответе на внешние вызовы, СМИ и официальные заявления политического истеблишмента зачастую играют роль «мягкой силы» по отношению к собственным гражданам и внешним акторам. При этом основная цель заключается в повышении легитимности власти и удержания авторитета государства как участника международных отношений на международной арене. Такой функции средств массовой информации посвящены ключевые труды специалистов-международников и политологов У. Липпмана [Lippmann, W., 1922], Э.Хермана и Н.Хомски [Herman, E. S., & Chomsky, N., 2010], Дж. Ная [Nye, J. S., 2004] и т.д.

С информационной политикой государства мы связываем понятие «информационная война», которая является важным аспектом растущего американо-китайского размежевания и проявления которой, в частности, выражаются в дезинформации соперников и союзников, дабы удержать лояльность последних, а также идеологизации противостояния между политическими игроками. Впрочем, необходимо отметить, что с начала 2010-х годов российские и западные аналитики используют понятие «информационной войны» в несколько искаженном ключе: так, более ранние теоретические работы рассматривают ее как неотъемлемый аспект вооруженного столкновения [Libicki, M., 2021: 427], что лишено оснований в контексте невоенного экономического и политического американо-китайского размежевания с 2017 г. Модификация этого понятия с 1970-х годов позволила, таким образом, говорить о специфическом виде агрессивной информационной политики государств для понижения авторитета соперника и сохранения лояльности союзников на мировой арене.

Итак, в состоянии информационного противостояния США и Китая каждой стороне необходимо выработать специфическую реакцию на действия противоположной стороны не только экономического и политического характера – санкций, политических задержаний и запретов на технологическое использование продуктов компаний противной стороны, что, в частности, инициировал Вашингтон против Пекина, вызвав, хотя и более слабые и осторожные, ответные действия со стороны Китая. Действия американской и китайской стороны выражаются в необходимости сделать выбор в пользу наиболее выгодной и наименее затратной стратегии ответа на кризис (*crisis-response strategy*), что подводит нас напрямую к политике кризис-менеджмента двух стран. Исследования кризис-менеджмента связаны с теорией атрибуции, классическая интерпретация которой задействует непосредственно проблему восприятия и интерпретации социального поведения, исходя из собственного психологического опыта индивида. Тем не менее, вместо индивидов теория кризис-менеджмента рассматривает целые организации и государства в качестве основных акторов, поскольку они предпринимают те или иные меры психологического характера для реализации собственной информационной политики (отрицание, запугивание, замалчивание информации, намеренное обнародование всей имеющейся информации и т.д.), чтобы решить внутренние и внешние проблемы, угрожающие легитимности текущей власти и имиджу государства [Coombs W. T., 1995: 460].

Кейс нарастающего американо-китайского экономического размежевания является, таким образом, примером рисков для китайского статуса в мировой политике. Активная идеологизация конфронтации, изначально наделённая исключительно экономическим смыслом, вряд ли нанесёт урон Китаю как новому потенциальному мировому лидеру. Тем не менее, она, вне всякого сомнения, представляет опасность для инвестиционной и геополитической привлекательности Китая как нового центра силы, поскольку не только порождает риски перехода сторонников Китая и колеблющихся партнёров на сторону США, но и выполняет своё главное назначение - наносит урон крупнейшему инфраструктурному проекту, позднее ставшему новой моделью регионального управления (*governance*) Китая - проекту «Один пояс - один путь». Обе стороны предпринимают активные усилия по распространению собственной интерпретации происходящих событий посредством СМИ, научных публикаций и официальных заявлений представителей власти [1]. Дискурс представителей Китая относительно участия и роли страны в нарастающей в последнее время конфронтации является, таким образом, примером политики кризис-менеджмента китайского руководства.

ДИСКУРС АМЕРИКАНСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ ПО ОТНОШЕНИЮ К КИТАЮ

Информационная политика США, как и любого другого крупного международного игрока, связана со стремлением укрепить своё влияние не только внутри государства, мобилизовав население, но и реализовать свою собственную стратегию «мягкой», невоенной, силы, утвердив доминирование в том или ином регионе [Nye, J. S., 2004: 22]. В США, в отличие от Китая, существует достаточно большое количество независимых аналитических центров, цель которых посоветовать или повлиять на решения вашингтонской администрации в отношении того или иного международного игрока, и Китай здесь исключением не является. Большой интерес для аналитиков Китайская Народная Республика стала представлять после окончания холодной войны и особенно с начала XXI века, когда ввиду бурного роста китайской экономики стала сокращаться доля США в мировом ВВП. Пекин постепенно превращался в основного торгового конкурента Вашингтона, что неизбежно повлекло за собой необходимость анализа перспектив американо-китайских отношений.

С приходом Д. Трампа на пост президента в 2017 г. началась активная анти-китайская кампания новой администрации, поставившая своей официальной целью устранение дефицита торгового баланса между США и Китаем, минимизацию китайского влияния на американскую внутреннюю политику. Ещё во время избирательной кампании 2016 г. Д. Трамп обвинял Китай в замедлении американской экономики и «краже» рабочих мест американцев. В национальной стратегии 2017 г. Китай был обозначен в качестве одной из основных угроз американской безопасности, ревизионистским государством [2]. Рубежным событием стал март 2018 г., когда было завершено расследование торгового представителя Р. Лайтхайзера в отношении Китая, ставшее спусковым крючком для

начала тарифной войны. В расследовании говорилось о том, что китайское правительство нарушило статью 301 закона 1974 г. «Об иностранной торговле»: на американские корпорации (в расследовании упоминались компании «Эппл» и «Гугл») оказывалось сильное давление с целью получения от них новых технологий для КНР, также Пекин обвинялся в хакерских атаках на базы данных американских компаний и в кражах коммерческой информации [3]. В том же году один из самых известных апологетов антикитайской политики в США, автор документального фильма о китайской угрозе «Смерть от Китая», тогдашний руководитель Совета по торговле и промышленности П. Наварро опубликовал доклад, где привёл длинный список обвинений в адрес Пекина, обозначив КНР как экономического агрессора [4]. В 2020 г. администрация Трампа наложила санкции на крупнейшую китайскую IT-корпорацию «Хуавей» (*Huawei*), обвинив её в кибершпионаже, сборе личных данных американцев для правительства КНР [5]. Санкционная политика в отношении Китая последнего года работы республиканской администрации подробно описана исследователями НИУ ВШЭ в аналитической записке [Кашин В.Б., Пятачкова А.С., Смирнова В.А., Аксенов И.В., 2020]. Итогом политики Д. Трампа на китайском направлении стало максимальное с 1974 г. ухудшение отношений между двумя крупнейшими экономическими державами. Можно ли считать это «перегибом» исключительно трампистов или же среди американских СМИ и аналитиков присутствует некоторый консенсус в ужесточении американской политики в отношении Китая?

В публикациях ведущих американских СМИ и аналитических центров на протяжении нескольких лет торговой войны прослеживается явный крен в сторону демонизации Китая [Kwan, Chi., 2019: 11]. Республиканский «мозговой центр» Фонд «Наследие» выпустил в 2020 г. ряд статей, где подчёркивал необходимость блокировки популярной среди американской молодёжи китайской социальной сети «Тик-ток», обуславливая это нелиберальным характером китайской экономики и сотрудничеством всех китайских компаний с руководством Коммунистической партии Китая [Carafano J., 2019]. Таким образом аналитики вслед за федеральным правительством подчёркивали необходимость «американизации» управления офисом компании «БайтДанс» (*ByteDance*), владеющей приложением «Тик-ток» в США для его дальнейшей работы в стране.

Различия между ведущими американскими партиями по отношению к Китаю носят скорее стилистический характер. Обе партии признают угрозу растущего экономического могущества Китая для лидирующих позиций США в мире. Вашингтонский аналитический центр Институт Катона, выступающий с продемократических позиций, критиковал позицию администрации Трампа по Китаю прежде всего с конституционной точки зрения, отмечая, что «ведущая роль в определении внешнеторговой политики, согласно Конституции США, должна принадлежать Конгрессу». С точки зрения аналитиков центра, демократы должны объединить усилия с союзниками, не прибегая к дополнительным рестрикциям в отношении Китая, в качестве отпора внешнеторговому вызову со стороны Поднебесной [Bacchus J., 2020]. Ряд экспертов Демократической партии подчёркивали также, что США не нужно отказываться от политики протекцио-

низма в тех сферах, где производство американских товаров не столь зависимо от КНР. В последние годы всё большее число крупных компаний открывают свои производства в Мексике (чему во многом способствовало подписание в 2017 г. нового соглашения о свободной торговле между США, Канадой и Мексикой взамен устаревшей НАФТА), а также во Вьетнаме в связи с дешёвой рабочей силы в этой стране и лёгкости перемещения производств с территории Китая, что усиливает антикитайскую риторику в СМИ и среди аналитиков.

В ведущих СМИ США, основная масса которых выступает с антирамповских позиций, критикуется слабая позиция Трампа по отношению к нарушениям прав человека, в частности уйгуров в Китае [6]. Пресс-секретарь предвыборного штаба Дж. Байдена Э. Бейтс в августе 2020 г. в издании «Аксиос» (*Axios*) обрушился с критикой на республиканца, заявив, что политика Пекина по отношению к уйгурским мусульманам – геноцид и что даже для сохранения торговой сделки США не должны идти на поводу у правительства КНР, откладывая введение санкций против причастных к этим преступлениям [7]. Политика администрации в отношении Тибета и уйгуров – яркий пример того, что для республиканской администрации Трампа был менее важен вопрос о правах человека в Китае, чем экономическое противостояние. Для достижения всеобъемлющей двусторонней торговой сделки президент был готов отложить или закрыть глаза на этот вопрос [8]. Меньшая идеологизированность и смещение внешней политики в сторону «реалполитик» исторически традиционна для республиканских администраций. Именно в сфере внимания к правам человека как основы для рестрикций, наряду с тактикой укрепления отношений с союзниками для проведения скоординированной линии в отношении Пекина и проходит водораздел между представителями истеблишмента Демократической и Республиканской партии по «китайскому» вопросу.

Таким образом, как видно из дискурса американских СМИ политический истеблишмент США не ставит под сомнение необходимость сдерживания Китая, проводя жёсткую антикитайскую пропаганду как внутри страны, так и среди своих союзников. Тенденция демонизировать Китай без сомнения не оставит большого пространства для манёвра новой администрации США во главе с демократом Дж. Байденом. Но как повлияет смена политических элит после выборов на обострение конфликта? Сможет ли новый американский президент предложить коррекцию политики Трампа и каковы перспективы продолжения американо-китайского декаплинга в будущем.

ТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ АМЕРИКАНСКИХ СМИ

В данной работе были проанализированы информационные материалы главных СМИ США, представляющих взгляды политических элит демократов и республиканцев – «Нью-Йорк таймс» и «Фокс ньюс» соответственно; далее мы предполагаем, что, вследствие широкого охвата аудитории, мы можем обобщить полученные в ходе анализа данных СМИ результаты до национального уровня американских средств массовой информации, проводящих информационную

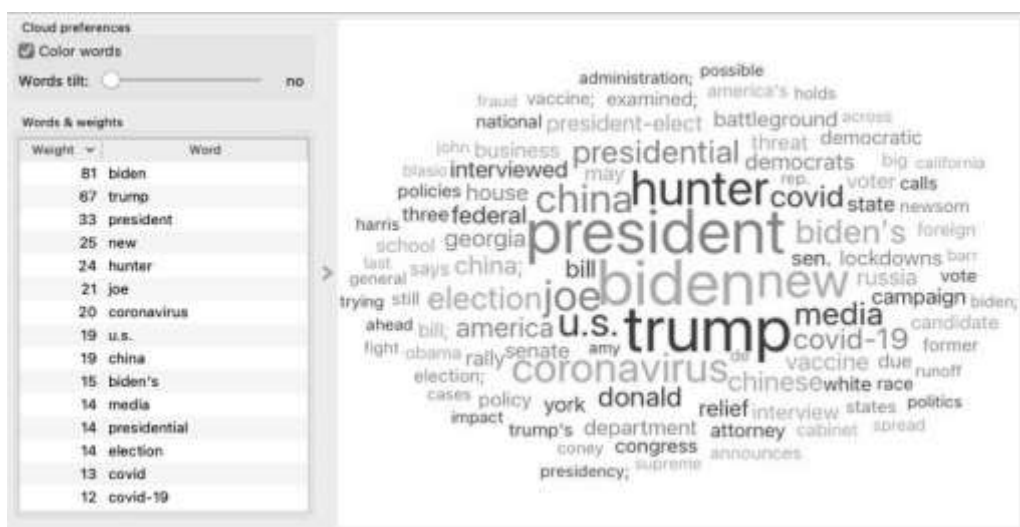
политику в свете американско-китайских отношений в политике и экономике в контексте торговой войны и экономического размежевания.

Статьи в «Нью-Йорк таймс» и передачи «Фокс ньюс» (включая телевизионные скрипты) были рассмотрены по ключевым сочетаниям слов *trade war* или *US-China relations* в два временных периода – с 1 октября по 31 декабря 2020 г. (последние месяцы работы администрации Трампа) и с 1 января по 29 марта 2021 г. (администрация Байдена). По каждому из запросов в СМИ получилось связать около 300 статей, классифицировать по проблемным темам и сделать визуализацию. Мы предполагаем, что путём анализа полугодического периода американской политики можно сделать вывод об изменении дискурса в СМИ не только в свете изменений динамики американско-китайских отношений, но и в связи с приходом к власти демократов и со сменой администрации президента США Джо Байдена, пришедшего на смену республиканцу Дональду Трампу. В качестве ограничений данного исследования выделяется высокая вероятность информационного шума в СМИ, вызванного предвыборной президентской гонкой, в ходе которой закономерно освещение внутренних вопросов, актуальных для американского электората. Кроме того, мы допускаем ошибки в полной внешней достоверности результатов, так как основываемся на предположении о репрезентативности взглядов демократических и республиканских СМИ выбранными для анализа средствами массовой информации. Наконец, мы предполагаем, что на основании полученных результатов можно спрогнозировать информационную политику президента Байдена в дальнейший период его деятельности на основании характера и уровня интенсивности поднимаемых проблемных тематик.

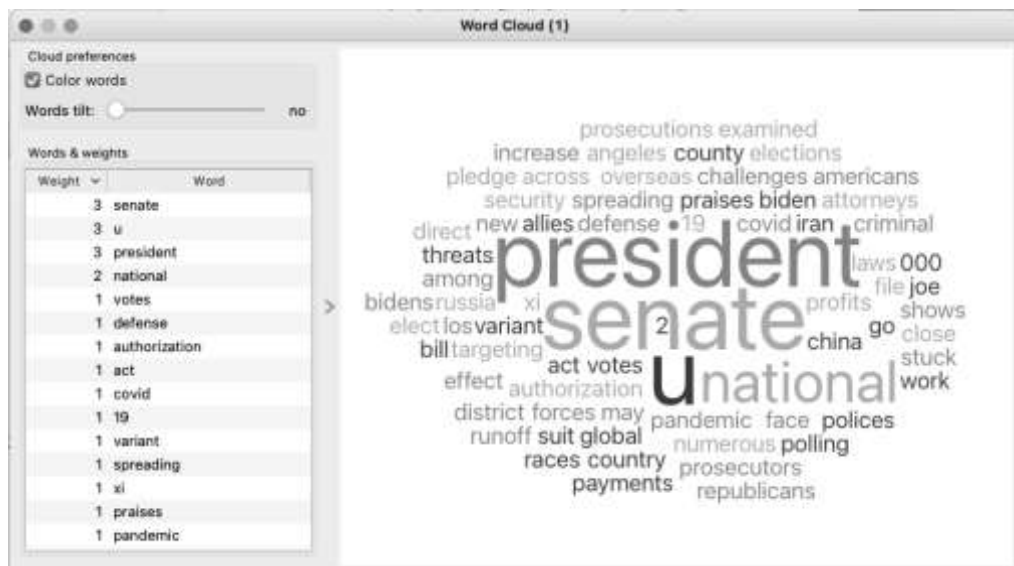
В качестве основного метода анализа дискурса американских СМИ выбрана совокупность методов Обработки естественного языка (*Natural Language Processing – NLP*), включающих в себя системы методов распознавания речи, понимание и генерирование языка и его семантических и лингвистических свойств, дискурсивный анализ текстов и т.д. В частности, в нашем исследовании мы используем такие методы работы с текстом, представленными в виде статей медиаресурсов «Нью-Йорк таймс» и «Фокс ньюс», как создание облака тэгов, или слов, по ключевым темам текстов, а также тематическое моделирование, направленное на выделение ключевых тем и проблем, выделяемых компьютеризированными алгоритмами, которые поднимаются в корпусе текстов. Последние два метода применяются в данной работе для выделения ключевых тем в СМИ по вопросу американско-китайских отношений, а также прогнозирования возможных приоритетных направлений политики администрации Байдена в период его работы.

На первом этапе проанализированы статьи продемократической газеты в электронной версии СМИ, парсинг которых был произведён на основании ключевых слов *trade war* и *US-China relations*. Ниже представлена визуализация («облако слов») наиболее часто используемых слов в период работы президента Трампа в октябре – декабре 2020 года:

Точно так же, как в «Нью-Йорк таймс», мы проанализировали статьи и скрипты новостей и интервью канала «Фокс ньюс», наряду с «Брейтбарт» (*Breitbart*), считающегося репрезентативным источником информации правых политических элит США. Облако ключевых слов статей по американо-китайской тематике торговой войны и декаплинга в период президентского срока Трампа представлено ниже:

100

Помимо облака слов, в работе был проведен анализ тематического моделирования найденных статей в обеих СМИ, которые также были разделены на период работы Трампа и первые месяцы работы администрации Байдена. На основании ключевых тем, поднимаемых в газете в период с октября по декабрь 2020 г., мы можем выделить следующие проблемные зоны:

1) *Biden, policy, Trump, president, town, Joe, here, still, going, may* - **Стабильность политики Трампа в случае его победы на выборах (фокус СМИ на слова here, still, policy)**

2) *Party, Republican, right, media, increasingly, two, debate, reflects, wall, senator* - **Президентские дебаты и их отражение в медиа (в том числе политика Сената и Республиканской партии)**

3) *Trump, two, Donald, world, coronavirus, Chinese, crisis, global, town, China* - **Роль Китая в пандемии коронавируса и глобальное противостояние**

4) *going, agriculture, years, now, Americans, figVoters, win, climate* - **Изменения климата и внутренняя политика США, в том числе в сфере сельского хозяйства.**

Соответственно, выделение ключевых тем в газете в период первых месяцев работы администрации Байдена было сделано следующим образом:

1) *doses, EU, bloc, exCovid, many, vaccine, port, coronavirus, Trump, export* - **Внешнеторговая политика Трампа и необходимость решения проблемы разработки и использования вакцин коронавируса;**

2) *Economy, Chinese, country, reached, China, trade, never, announced, may, need* - **Принятие дальнейших мер по ограничению торговой политики Китая;**

3) *Biden, revive, US, world, Trump, never, go, China, new* - **Пересмотр роли США в мире в период администрации Байдена и дальнейшее противостояние с Китаем;**

4) *Party, China, president, leaders, reached, Trump, administration, white, economic, republicans* - **Ориентация администрации Трампа на белый электорат зажиточных республиканцев.**

Аналогично, тематическое моделирование было проведено в «Фокс ньюс» в два временных периода. Основные тематики, по которым алгоритмы сгруппировали тексты СМИ, в период Трампа были следующими:

1) *School, big, ahead, bill, coronavirus, president, elect, America, election, bill* – **выборы в США и их итоги;**

2) *Joe, vaccine, policy, examined, China, voter, presidency, possible, general, de Blasio* – **выборы в США и китайский дискурс в рамках предвыборной программы;**

3) *Russia, Covid-19, battleground, former, democrat, China, Trump, president, elect, Joe* – **проблемы Китая, России и борьбы с коронавирусом с приходом Байдена к власти.**

Представляется любопытным факт, что в республиканских СМИ избегают дискурс о протестах в США и движении «Жизни чёрных имеют значение» накануне и в период выборов президента США, поскольку подробное освещение протестов могло негативно отразиться на настроениях электората, а также привести к риску коллективных действий. Закономерно поэтому, что после избрания Байдена президентом прореспубликанские СМИ заговорили с новой силой о протестах, при этом алгоритмизация тематического моделирования не обнаружила подобной проблематики и продемократических СМИ.

Темы, выделенные в «Фокс ньюс» NLP-алгоритмом в период первых месяцев работы администрации Байдена:

1) *Xi, race, Republican, effect, praise, global, direct, face, polling, increase* – **обсуждение итогов международной политики Трампа, в том числе по противодействию Китаю** – закономерно, что алгоритмы поместили в одну группу «внешнеполитический дискурс США о Китае» и националистические установки (стоящие рядом фамилия Си Цзиньпина и понятие «расы» в нашем случае говорят о близком семантическом расположении слов в текстах).

2) *global, Covid, America Examined, authorization, China, n, close, district, president* – **американо-китайское взаимодействие с приходом новой администрации;**

3) *Race, police, across, national, defense, election, challenge, numerous, Republican, Iran* – **поднимается иранская проблема, а также протесты в США и движение «Жизни чёрных имеют значение»**

4) *threat, Praise, national, police, go, prosecution, new, criminal, polling, country* – **национальная и региональная безопасность в контексте выборов в США.**

Здесь стоит ещё раз оговориться, что все темы, которые выделены в текущей работе, идут исключительно в связке с китайским вопросом, то есть на основании выделенных тем можно сделать вывод о том, что китайско-американские отношения, включая экономическое и торговое размежевание, используются в контексте внутренних американских проблем США, а также предвыборной повестки обоих кандидатов в президенты. Кроме того, присутствие китайского вопроса как в продемократических, так и прореспубликанских СМИ позволяет сделать вывод о негласном консенсусе в СМИ относительно необходимости углублять дальнейшее американо-китайское размежевание и о серьёзности ки-

тайского вопроса для роли США в мире и для внутренней информационной повестки внутри страны. Таким образом, потенциал манёвра у новой администрации Белого дома крайне ограничен. Президенту Байдену необходимо, с одной стороны, не показаться «китайской марионеткой», а с другой – искать пути к стабилизации противостояния с Китаем.

ПОВЛИЯЕТ ЛИ ПОБЕДА БАЙДЕНА НА ДАЛЬНЕЙШЕЕ ОБОСТРЕНИЕ КОНФЛИКТА?

Одним из важнейших вопросов являются перспективы продолжения американо-китайского декаплинга при администрации Дж. Байдена. Насколько политика нового президента в отношении стратегического конкурента будет отличаться от политики Трампа? У властей КНР на этот счёт есть осторожный оптимизм, что отмечается среди китайских аналитиков и СМИ. Так, китайская сторона продолжает делать акцент на необходимости строить диалог с новой администрацией, рассматривая в качестве основного достижения не столько благоприятный результат переговоров, сколько само наличие диалога между сторонами [9]. В то же время китайские аналитические центры всё больше воспринимают американо-китайское размежевание как данность и новую реальность, к которой необходимо приспособливаться и работать в изменившихся условиях. Так, Чэнь Вэньсинь из Китайского института современных международных отношений неоднократно писал о том, что американо-китайское противостояние не только естественно ввиду назревших внутренних проблем американской стороны, но и благоприятно, поскольку избавит китайско-американское сотрудничество от игры с нулевой суммой и поможет отойти от привычной исторической связки по линии «Вашингтон - Пекин» [Chen, W., 2019]. В этом ключе любая политика Байдена будет рассматриваться китайскими элитами, готовыми к любым сценариям декаплинга, либо как ожидаемая, либо, в случае возможного улучшения диалога, как позитивная для отношений двух стран.

В предвыборной команде нового американского президента на этот счёт существовали три разных лагеря. Одни выступали за возврат к политике Обамы, старавшегося сделать из Китая стратегического экономического союзника, втянув его в проект Транстихоокеанского партнёрства, отвергнутого Вашингтоном с приходом Д. Трампа на пост президента. Другие высказывались в поддержку продолжения жёсткой линии Трампа, ограничивая возможности свободной торговли с КНР. Третьи же выступали за умеренный «смешанный» подход – сочетание протекционистских мер с сотрудничеством в выгодных для США сферах [10]. Однако в условиях существующего двухпартийного консенсуса на продолжение политики сдерживания КНР возможность вариативности новой американской администрации по этому вопросу может быть весьма ограничена.

Так, избранный президент в своём первом после выборов телефонном разговоре с главой Китая заявил, что он сможет при необходимости дать отпор председателю КПК Си Цзиньпину [11]. Первая встреча между дипломатами новой администрации США и Китая в Анкоридже закончилась крупным провалом и

скандалом, связанным с ультимативным характером выступлений американской делегации. Продолжение весьма жёсткой линии в отношении Китая, однако, не встречает поддержки со стороны европейских союзников США, в результате чего аналитики в Вашингтоне полагают, что и новая администрация не сможет рассчитывать на их поддержку в будущем [12]. Данные опасения подтверждают и последние социологические исследования Европейского центра изучения общественного мнения в 11 крупнейших странах ЕС, подтверждающие что большинство европейцев верят в кризис американской политической системы и в грядущее получение Китаем статуса гегемона. Даже в самой про-американской стране Европы Великобритании около 40 % респондентов ответили, что американская политическая система в той или иной степени разрушена. В целом по странам ЕС и в Великобритании от 48 до 79% в зависимости от государства (наименьшее число в Соединённом Королевстве, а наибольшее в Испании) полагают, что Китай будет лидирующей мировой державой через десять лет [Krastev I. Leonard M., 2021]. Среди стран – союзниц США наибольший энтузиазм в жёстком противодействии Китаю наблюдается в государствах Азиатско-Тихоокеанского региона – Австралии и Японии. Тем не менее, как отмечает российский эксперт, заместитель руководителя Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ Д.В. Суслов, «администрация Байдена будет в полной мере проводить политику изоляции Китая, оказывая давление на своих союзников и партнёров с тем, чтобы они не шли на сотрудничество с Китаем по вопросам технологий. Это может существенно замедлить технологическое развитие Китая и укрепить технологическое лидерство США в обозримой перспективе» [13].

Тревожная тенденция продолжения противостояния США с Китаем грозит стать новой константой международных отношений в XXI веке. В условиях неизбежно нарастающих противоречий между великими державами и догоняющего характера китайской модернизации, проводившейся с 1980-х годов за счёт наращивания сотрудничества с США и странами Запада, велика вероятность продолжения декаплинга и при новой американской администрации. Произойдёт смещение политики от торговой войны к технологическому противостоянию (например, продолжение сдерживание экспансии технологического гиганта «Хуавей» на внешних рынках), более активному введению санкций против китайских чиновников по акту Магнитского. В то же время администрация Байдена, на наш взгляд, будет активнее взаимодействовать с Китаем по вопросу ограничения вредных выбросов в атмосферу и экологической безопасности, так как развитие зелёной энергетики и вопросы изменения климата один из приоритетов работы команды демократов в Белом доме, что было наглядно продемонстрировано в ходе недавнего международного климатического онлайн-саммита.

ИСТОЧНИКИ

1. Вайцзяо бу: пэнпэй аохуанъянь вайцзяо цзянцзаодао лишн шэньпань [МИД: лживую дипломатию Помпео рассудит история. [MID: lzhiyvu diplomatiju Pompeo rassudit istorija. [Foreign Ministry: history will judge Pompeo's deceitful diplomacy] //

Жэньминь жибао, January 8, 2020. Available at: <http://World.People.Com.Cn/N1/2021/0108/C1002-31994295.Html> (accessed: 08.02.2021)

2. National Defense Strategy. 2017. Available at: <https://www.whitehouse.gov/articles/new-national-security-strategy-new-era/> (accessed 17.01.2021)

3. Findings of the Investigation into China's Acts, Practices, and Policies Related to Technology Transfer, Intellectual Property, and Innovation under Section 301 of the Trade Act of 1974. United States Trade Representative. March 2018. Available at: <ustr.gov/sites/default/files/Section%20301%20FINAL.PDF> (accessed: 08.03.2021).

4. How China's Economic Aggression Threatens the Technologies and Intellectual Property of the United States and the World. White House Office of Trade and Manufacturing Policy. June 2018. Available at: [whitehouse.gov/wp-content/uploads/2018/06/FINAL-China-Technology-Report-6.18.18-PDF.pdf](https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2018/06/FINAL-China-Technology-Report-6.18.18-PDF.pdf) (accessed: 15.12.2020)

5. Trump administration imposes new Huawei restrictions, The Washington Post. August 17, 2020. Available at: https://www.washingtonpost.com/business/technology/trump-administration-imposes-new-huawei-restrictions/2020/08/17/c12df298-e095-11ea-82d8-5e55d47e90ca_story.html (accessed: 15.12.2020).

6. In Push for Trade Deal, Trump Administration Shelves Sanctions Over China's Crackdown on Uighurs, The New York Times. April 5, 2019. Available at: <https://www.nytimes.com/2019/05/04/world/asia/trump-china-uighurs-trade-deal.html> (accessed 11.01.2021).

7. Zachary B. Biden campaign says China's treatment of Uighur Muslims is "genocide". Axios. August 3. 2020. Available at: <https://www.axios.com/biden-campaign-china-uighur-genocide-3ad857a7-abfe-4b16-813d-7f074a8a04ba.html> (accessed: 12.12.2020).

8. Swan J. 2020. Trump held off on Xinjiang sanctions for China trade deal. Axios. June 23, 2020. Available at: <https://www.axios.com/trump-uighur-muslims-sanctions-d4dc86fc-17f4-42bd-bdbd-c30f4d2ffa21.html> (accessed 12.12.2020)

9. Zhao Y., Yu J. Xi, Biden phone call on Chinese New Year's Eve 'tone-setter' for future bilateral ties // Global Times. February 2, 2021. Available at: <https://www.globaltimes.cn/page/202102/1215521.shtml> (accessed 12.12.2020)

10. Biden's China Policy? A Balancing Act for a Toxic Relationship, The New York Times, November 16, 2020. Available at: <https://www.nytimes.com/2020/11/16/business/economy/biden-china-trade-policy.html> (accessed 13.02.2020)

11. Salama V. Biden speaks with Chinese President Xi Jinping for the first time as President, CNN politics, October 2, 2021. Available at: <https://edition.cnn.com/2021/02/10/politics/biden-xi-call/index.html> (accessed 13.02.2021).

12. Fallon T. Biden cannot rely on America's European allies to stand up to China // Business Insider. February 2021. Available at: <https://www.businessinsider.com/biden-cannot-rely-european-allies-to-stand-up-to-china-2021-2> (accessed 13.02.2021)

13. Суслов Д.В. США с союзниками усилят технологическое сдерживание Китая, Baltnews, 2021. Интернет-ресурс:

https://baltnews.ee/mir_novosti/20210215/1019313767/Politolog-SShA-s-soyuznikami-usilyat-tehnologicheskoe-sderzhivanie-Kitaya.html?fbclid=IwAR0Rgw2g2gPzyAwNk-z356WNLwd2hidStb-OL1L3mz0jGH3240dRKK2YPwQ (accessed 16.03.2021)

ЛИТЕРАТУРА

Кашин В.Б., Пятачкова А.С., Смирнова В.А., Аксенов И.В. Китай в состоянии экономической войны: весна и лето 2020. ЦКЕМИ НИУ ВШЭ, 2020.

REFERENCES

Bacchus J. 2020. *Democrats and Trade 2021: a Pro Trade Policy for the Democratic Party*. Washington, CATO. Available at: <https://www.cato.org/publications/policy-analysis/democrats-trade-2021-pro-trade-policy-democratic-party#null> (accessed 11.01.2021).

Carafano J. 2019. Preparing the U.S. National Strategy for 2020 and Beyond. Available at: <https://www.heritage.org/sites/default/files/2019-07/SR214.pdf> (accessed 15.12.2020).

Chen, W. 2019. Rise and fall and cause and effect // China Institutes of Contemporary International Relations. In: China Daily, 2019. Available at: <http://www.cicir.ac.cn/NEW/en-us/opinion.html?id=c218> (accessed 12.12.2020).

Coombs W. T. 1995. Choosing the right words: The development of guidelines for the selection of the "appropriate" crisis-response strategies // *Management Communication Quarterly*, pp.447-476.

Herman, E. S., & Chomsky, N. 2010. *Manufacturing Consent: The Political Economy of the Mass Media*. London: Vintage Digital. 345 p.

Kashin V.B., Pjatachkova A.S., Smirnova V.A., Aksenov I.V. 2020. Kitaj v sostojanii jekonomicheskoj vojny: vesna i leto 2020, pp. 4-6.

Krastev I. Leonard M. 2021. The crisis of American power: How Europeans see Biden's America, European Council on Foreign Relations. Available at: <https://ecfr.eu/publication/the-crisis-of-american-power-how-europeans-see-bidens-america/> (accessed 13.02.2021).

Kwan, Chi. 2019. The China-US Trade War: Deep-Rooted Causes, Shifting Focus and Uncertain Prospects. *Asian Economic Policy Review*. Pp. 10-23 (accessed 13.02.2021).

Libicki, M. 1998. Information War, Information Peace. *Journal of International Affairs*, 51(2), pp. 411-428. Retrieved January 5, 2021. Available at: <http://www.jstor.org/stable/24357504> (accessed 15.02.2021).

Lippmann, W. 1922. *Public Opinion*. New York: Harcourt, Brace & Co., 210 p.

Liu W., Lai C. et al. Tweeting about emergency: A semantic network analysis of government organizations' social media messaging during Hurricane Harvey // *Public Relations Review*, 2018, pp. 807-819.

Nye, J. S. 2004. *Soft power and American foreign policy*. N.Y.: Harpers. 286 p.

Steinbock, D. 2018. US-China Trade War and Its Global Impacts. *China Quarterly of International Strategic Studies*, 4(04), pp. 515-542.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

КОЗЛОВ Вадим Олегович, кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела внутривосточных исследований Института США и Канады РАН (121069, г. Москва, Хлебный переулок, 2/3;

старший преподаватель департамента международных отношений факультета мировой экономики и мировой политики НИУ «Высшая школа экономики» (115035, г. Москва, ул. Малая Ордынка, 17)

БОЧАРОВА Александра Павловна,

Научный сотрудник международной Лаборатории исследований мирового порядка и нового регионализма НИУ ВШЭ, преподаватель департамента международных отношений факультета мировой экономики и мировой политики НИУ «Высшая школа экономики» (115035, г. Москва, ул. Малая Ордынка, 17)

Vadim O. KOZLOV, Candidate of Sciences (History), Research Fellow, Department of Internal Political Studies, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences, 2/3 Khleby per., Moscow, 121069, Russian Federation;

Senior lecturer, School of International Relations, Faculty of World Economy and International Affairs, National Research University "Higher School of Economics" (HSE University), 17 Malaya Ordynka Str., Moscow, 115035, Russian Federation.

Alexandra P. BOCHAROVA, Research assistant, International Laboratory on World Order Research and the New Regionalism, National Research University 'Higher School of Economics' (HSE University),

Faculty lecturer, Department of International Relations, Faculty of World Economy and International Affairs, National Research University "Higher School of Economics" (HSE University), 17 Malaya Ordynka Str., Moscow, 115035, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию / Received 21.07.2021.

Статья поступила после рецензирования / Revised 4.08.2021.

Статья принята к публикации / Accepted 12.08.2021.